

РАЗДЕЛ 3

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУДИЯ, ПРОКУРОРСКОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.98

ОРГАН ДОЗНАНИЯ С ПОЗИЦИЙ УЧЕНИЯ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Асаёнок Борис Валерьевич

*кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана
юридического факультета, Международный университет «МИТСО»,
ул. Казинца, 21, к. 3, 220099 Минск, Беларусь, boris.asayonok@gmail.com*

Аннотация. Представленная статья посвящена криминалистическому обеспечению деятельности органа дознания. Базируясь на ставшем традиционным учении о криминалистическом обеспечении расследования преступлений, автор с позиций субъектно-деятельностного подхода раскрывает особенности криминалистического обеспечения дознания по сравнению с предварительным следствием, раскрывает специфическое содержание такого обеспечения с учетом государственного контроля и административного процесса. Изучаются основные подходы по дальнейшему исследованию данной проблематики и преподаванию криминалистики в интересах органов дознания. Особенности этой сферы является необходимость использования криминалистических рекомендаций при ведении административного процесса и осуществлении государственного контроля в различных сферах. По результатам исследования структурными элементами криминалистического обеспечения деятельности органа дознания определяются: технико-криминалистическое обеспечение; тактико-криминалистическое обеспечение; методико- и организационно-криминалистическое обеспечение; криминалистическое образование.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение, орган дознания, субъектно-деятельностный подход, специальные знания.

INQUIRY BODY FROM THE POSITION OF THE DOCTRINE OF CRIMINALISTIC SUPPORT OF CRIME INVESTIGATION

Boris Asayonok

*PhD in Law, Associate Professor, Deputy Dean, Faculty of Law,
International University «MITSO», 21/3 Kazintsa Str., 220099 Minsk,
Republic of Belarus, boris.asayonok@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the criminalistic support of the activities of the body of inquiry. Based on the traditional doctrine of criminalistic support for the investigation of crimes, the author, from the subject-activity approach perspective, reveals the features of criminalistic support for an inquiry in comparison with a preliminary investigation, reveals the specific content of such support, taking into account state control and the administrative process. The main approaches to further research of this problem and the teaching of criminalistic science in the interests of the bodies of inquiry are being studied. The peculiarities of this area is the need to use criminalistic recommendations in the conduct of the administrative process and the implementation of state control in various areas. According to the results of the study, the structural elements of the criminalistic support of the activities of the body of inquiry are determined: technical and criminalistic support; tactical and criminalistic support; methodical and organizational criminalistic support; criminalistic education.

Keywords: criminalistic support; inquiry agency; subject-activity approach; special knowledge.

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в конце прошлого века стало ответом ученых на обоснованные претензии об излишней теоретизации положений криминалистической науки. Оно изначально рассчитывалось как учение-апробация, положения которого выработаны на основе анализа практики с учетом новейших достижений криминалистики и применимы на практике без дополнительных рекомендаций по их внедрению. С учетом этого рассматриваемое учение должно было стать своеобразным «мостом» между криминалистической доктриной и правоохранительной деятельностью. В традиционном изложении криминалистическое обеспечение включает в себя: криминалистические знания, криминалистическое образование, технико-криминалистическое, тактико-криминалистическое и методико-криминалистическое обеспечение [1, с. 6]. Вместе с тем, в качестве самостоятельного элемента рассматривается и организация расследования преступлений [1, с. 9].

Конечно же, не все цели данного учения нашли свою практическую реализацию, но в настоящее время оно нашло свое подобающее место в криминалистической науке и развилось в достаточное количество относительно самостоятельных направлений:

- собственно криминалистическое обеспечение расследования преступлений [2];
- криминалистическое обеспечение прокурорской деятельности [3];
- криминалистическое обеспечение судебного разбирательства [4].

Стали появляться исследования, посвященные криминалистическому обеспечению юридической деятельности в рамках иного от-

раслевого законодательства, кроме уголовно-процессуального (криминалистическое обеспечение административной деятельности [5], гражданского судопроизводства [6] и др.). Самостоятельное звучание получила тематика криминалистического обеспечения различных видов правоприменительной (прежде всего, правоохранительной деятельности).

В рамках разработки детализированной структуры этого учения появились труды, касающиеся технико-криминалистического [7], тактико-криминалистического, методико-криминалистического обеспечения расследования преступлений [8]. Разрабатываются положения о криминалистическом обеспечении отдельных следственных действий.

Нетрудно заметить, что абсолютное большинство проводимых исследований используют в своей методологии деятельностный подход, закладывая в основу изучение конкретного вида юридически значимой деятельности. Это касается и расследования преступлений, судебного разбирательства, прокурорской и других видов деятельности. Преобладают здесь работы, изучающие, прежде всего, следственную деятельность. Эта деятельность базируется на уголовно-процессуальном законодательстве и, как видится, имеет мало различий в зависимости от ведомственной принадлежности следователя. Различия предопределяются, прежде всего, спецификой расследования уголовных дел, относящихся к специализации следователя, а также, отчасти, местом службы следователя в системе ведомственной иерархии (центральный аппарат – региональный уровень – местный уровень).

Вместе с тем, очень мало внимания уделяется деятельности органов дознания и криминалистическому обеспечению дознания как такового. А здесь разница в правовом регулировании и производном от него криминалистическом обеспечении очень существенна. Эта разница касается как отличий деятельности органа дознания от органа предварительного следствия, так и отличий органов дознания между собой. Это влечет особенности в выявлении и пресечении преступлений, процессуальной деятельности по доказыванию. Правовые отличия не могут не сказываться на организации и тактике расследования преступлений, используемых органом дознания.

При изучении криминалистического обеспечения деятельности конкретного органа дознания один лишь деятельностный подход (дознание как вид деятельности) недостаточен. Представляется, что в данном случае следует применить субъектно-функциональный подход, когда особенности дознания в конкретном государственном органе рассматриваются через призму его правового

статуса, полномочий и внутренней структуры подразделений дознания в данном органе. Это способствует определению особенностей выявления данным органом дознания противоправных деяний собственными ему средствами, формами и методами, установлению соотношения процессуальных и непроцессуальных средств и способов доказывания.

Правовой статус различных органов дознания по видам расследуемых уголовных дел закреплен в ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). Согласно положениям данной нормы, компетенция может иметь четко определенный или бланкетный характер. В ч. 2 ст. 37 УПК указаны пределы полномочий органа дознания по данной категории дел. Из очевидного – проведение неотложных следственных и иных процессуальных действий не включает в себя проведение очной ставки, проверки показаний на месте, следственного эксперимента. Однако указанные следственные (как и другие процессуальные) действия могут проводиться по уголовному делу, переданному для производства предварительного следствия, в порядке ч. 4 ст. 186 УПК по поручению следователя.

Источником правового регулирования различных органов как органов дознания являются также и иные нормы законодательства. Так, согласно абз. 5 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» на органы внутренних дел возлагаются задачи по производству дознания, а также ведению административного процесса в рамках их компетенции. Статья 354 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, раскрывает содержание правоохранительной деятельности таможенных органов. В эту деятельность наряду с дознанием включены оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) и административный процесс. Аналогичные полномочия предусмотрены законодательством и для других органов дознания.

Следует сказать, что и ОРД, и административный процесс являются важным источником получения соответствующими государственными органами информации о совершении преступлений. И если вопросы значения ОРД в достаточной мере раскрыты в теории криминалистического обеспечения расследования преступлений, где в обязательном порядке раскрываются особенности взаимодействия с органами дознания и использования оперативно-розыскной информации, то вопросы значения административного процесса для борьбы органами дознания с преступлениями не в полной мере или вообще не находят должного научного внимания. И это является упущением со стороны ученых-криминалистов. Для того, чтобы это проиллюстри-

ровать, следует обратиться к особенностям квалификации некоторых преступлений, борьба с которыми отнесена к компетенции отдельных органов дознания.

Это, в частности, прослеживается на примере ст. 228¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь, которая в ч. 1 предусматривает уголовную ответственность за незаконное перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС вне определенных законодательством мест или вне установленного времени таможенных органов в этих местах, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение. Здесь имеет место административная преюдиция, то есть выявлению преступления дважды предшествует выявление однородных административных правонарушений. Такие правонарушения могут выявляться как органами пограничной службы, так и таможенными органами.

Статьи 228 и 231 УК могут предусматривать ответственность за так называемые продолжаемые преступления. В этих преступлениях предмет преступления – «в крупном размере» квалифицируется таким не только в случаях выявления сразу же всего размера, но может иметь «накапливаемый» характер в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности. А в течение времени «накопления» соответствующего размера вреда могут быть выявлены признаки ряда административных правонарушений, совокупный предмет которых и составит соответствующий предмет преступления. Это касается и такого преступления, как уклонение от уплаты налогов и сборов (ст. 243 УК).

Таким образом, ведение административного процесса по результатам выявления и пресечения административных правонарушений является специфическим для органа дознания способом выявления преступлений. Эта деятельность требует внимания со стороны криминалистической науки, так как единый подход с позиций применения криминалистических рекомендаций в административном процессе позволит обеспечить достоверность получаемых доказательств и послужить гарантией их правомерного и эффективного использования при проведении дознания. В рамках криминалистического обеспечения дознания целесообразно обратить внимание на организацию и тактику ведения административного процесса. Значение данного аспекта в том, что обеспечение единого криминалистического содержания действий, проводимых в рамках административного процесса по факту административного правонарушения, позволит существенно повысить доказательственную значимость тех сведений и объектов, которые получены при его проведении. А это значит, такая доказательственная

информация станет достоверной основой для обнаружения административных правонарушений, дающих основания для возбуждения уголовного дела. Таким образом, будет обеспечено единство криминалистических подходов к организации и тактике административно-уголовно-процессуальных действий.

Еще одним специфичным видом юрисдикционной деятельности, с помощью которой государственные органы выявляют и пресекают противоправную деятельность, является государственный контроль и надзор в различных сферах государственного управления. Это различного рода непроцессуальные проверки, осмотры, досмотры, мониторинги и др. Регламентации контроля и надзора осуществляется, к примеру, Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь». Даже поверхностный взгляд показывает, что ряд форм контроля и надзора имеет в своей основе единые методы познания со следственными действиями: получение объяснений – допрос; осмотр – следственный осмотр; досмотр – обыск. Государственный контроль и надзор нередко, наряду с ОРД, позволяет выявить те либо иные нарушения законодательства, которые в дальнейшем могут быть квалифицированы в качестве преступлений.

Стоит ли распространять на формы государственного контроля и надзора тактико-криминалистические рекомендации? Как видится, движение здесь необходимо осуществлять во встречных направлениях. Криминалистика может дать государственному контролю и надзору большую упорядоченность и эффективность в поиске доказательственной информации, закреплении результатов государственного контроля и надзора. Изучение же особенностей государственного контроля и надзора способствует повышению специфичности криминалистических рекомендаций именно для криминалистического обеспечения деятельности отдельных органов дознания. Они являются той частью собственных специальных знаний, обладание которыми необходимо должностному лицу государственных органов, производящему дознание.

Говоря о специальных знаниях, необходимо обратить внимание и на технико-криминалистическое обеспечение как органа дознания. В рамках государственного контроля и надзора используются, к примеру, технические средства фиксации нарушения правил дорожного движения, мониторинга загрязнения окружающей среды, таможенного контроля и т. п. Все эти средства имеют некоторые общие черты с технико-криминалистическими средствами, но их направленность, прежде всего, – на обеспечение эффективности государственного контроля и надзора. Результаты их применения могут иметь самостоятель-

ное доказательственное значение и в административном, и в уголовном процессах.

Но не менее интересным с точки зрения доказательственного значения является назначение и проведение несудебных экспертиз. Их количество достаточно велико. К таким экспертизам относятся, к примеру, ветеринарная, налоговая, санитарно-гигиеническая и некоторые другие экспертизы. В отличие от судебных экспертиз, разнообразными являются виды государственных органов и учреждений, которые их осуществляют. Доказательственная значимость таких экспертиз по своей достоверности иногда не уступает экспертизам судебным. Однако в их отношении для уголовного процесса существенным является вопрос соблюдения процессуальных гарантий (ознакомление соответствующих участников уголовного процесса с постановлением и заключением, ознакомление с уголовной ответственностью эксперта и др.). Очевидно, что в рамках осуществления государственного контроля и надзора не все эти гарантии могут быть соблюдены. Важным является также и определение относимости несудебной экспертизы применительно к материалам уголовного дела, ведь она может назначаться не только для выявления уголовного наказуемого деяния, но и иного нарушения законодательства.

Пока еще сложно говорить о полноценном методико-криминалистическом и организационно-криминалистическом обеспечении дознания, но, видимо, методики расследования и научные положения об организации дознания соответствующих видов преступлений могут быть определенным образом модифицированы для нужд органов дознания. Также имеется постоянная потребность в совершенствовании взаимодействия с органами предварительного следствия по передаваемым уголовным делам.

В завершение настоящей статьи следует обратить внимание и на такой элемент криминалистического обеспечения, как криминалистическое образование. С учетом разноплановых задач государственных органов, производящих дознание, традиционный учебный курс криминалистики представляется не в полной мере отвечающим их потребностям. Как видится, на уровнях подготовки и переподготовки обучаемых курс криминалистического обеспечения органов дознания может включать следующие разделы:

- 1) криминалистическая техника:
 - а) криминалистическая фотосъемка и видеозапись;
 - б) криминалистическая трасология и дактилоскопия;
 - в) криминалистическое оружиеведение;
 - г) криминалистическое исследование документов;

- д) технические средства государственного контроля и надзора;
- е) государственные учеты, используемые для выявления и пресечения отдельных видов нарушения законодательства;
- 2) криминалистическая тактика:
 - а) организация и тактика проведения неотложных следственных действий;
 - б) организация и тактика проведения последующих следственных действий;
 - в) организация и тактика проведения административно-процессуальных и административно-юрисдикционных действий;
 - г) назначение и проведение судебных и иных экспертиз;
- 3) организация и методика производства дознания и ведения административного процесса.

Таким образом, криминалистическое обеспечение деятельности органа дознания с точки зрения внутренней структуры носит достаточно традиционный характер и включает в себя:

- технико-криминалистическое обеспечение;
- тактико-криминалистическое обеспечение;
- методико- и организационно-криминалистическое обеспечение;
- криминалистическое образование.

Вместе с тем, содержательное наполнение этих элементов имеет существенные различия по сравнению с традиционным содержанием криминалистического обеспечения расследования преступлений, так как учитывает и уголовно-процессуальные основы деятельности органа дознания, и отдельные аспекты ведения административного процесса, осуществления им государственного контроля и надзора.

Список цитированных источников

1. Пацкевич, А. П. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования. Общая часть: курс лекций / А. П. Пацкевич; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2011. – 171 с.
2. Дешук, А. В. Криминалистическое обеспечение расследования хищений в сфере строительства / А. В. Дешук, А. В. Яскевич; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2017.- 146 с.
3. Рубис, А. С. Основы теории криминалистического обеспечения деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью / А. С. Рубис. – Минск: Харвест, 2006. – 416 с.
4. Кудрявицкий, А. С. Криминалистическое обеспечение – одно из условий повышения качества судебного разбирательства / А. С. Кудрявицкий // Юрид. наука и правоохран. практика. – 2010. – № 2 (12). – С. 117–123.
5. Нестеров, С. Л. Криминалистическое обеспечение административной деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С. Л. Нестеров; С.-Петербург. ун-т МВД России. – С.-Пб., 2006. – 174 с.

6. Рожков, А. Ю. Криминалистическое обеспечение гражданского и арбитражного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. Ю. Рожков; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2003. – 22 с.

7. Голякова, И. В. Правовое и технико-криминалистическое обеспечение осмотра места пожара / И. В. Голякова, Е. Ю. Пасовец // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия Д. Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 6. – С. 259–262.

8. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования: учеб. пособие для вузов / В. А. Адамова [и др.]; под ред. В. А. Образцова. – М.: Высш. шк., 1992. – 351 с.

УДК 347.963

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮЖДЕНИЕМ ПРАВ ГРАЖДАН В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Ашиткова Татьяна Васильевна

*кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела
научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности
в социально-экономической сфере, НИИ ФГКОУ ВО «Университет
прокуратуры Российской Федерации», ул. 2-я Звенигородская, 15,
123022 Москва, Российская Федерация, tvwin86@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрен ряд проблем реализации основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в период пандемии коронавирусной инфекции; изложена характеристика основных направлений надзора, осуществляемого органами прокуратуры Российской Федерации по защите прав граждан; дана оценка принятых мер и их эффективности; определен ряд актуальных задач и направлений деятельности органов прокуратуры, других надзорных, контролирующих и правоохранительных органов в период продолжающейся пандемии COVID-19.

Ключевые слова: права и свободы граждан, коронавирус, прокурорский надзор.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE OBSERVANCE OF CITIZENS' RIGHTS DURING THE SPREAD OF CORONAVIRUS INFECTION

Tatyana V. Ashytкова

*PhD in law, Leading Researcher at the Department
of Scientific Support of Prosecutor's Supervision
and Strengthening Legality in the Socio-Economic Sphere, Research Institute,
University of the Prosecutor's Office, 15 2nd Zvenigorodskaya Str.,
123022 Moscow, Russian Federation, tvwin86@mail.ru*